

УДК 323.1 / 341.24

*О.В. Охошин***РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ФОНЕ БРЕКЗИТА**

Статья посвящена анализу взаимодействия британского правительства с ведущими региональными партиями Северной Ирландии по решению вопросов пограничного регулирования и предотвращения негативных последствий брекзита. Цель статьи – анализ официальной линии консервативных кабинетов Терезы Мэй по сохранению прозрачной границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, установленной по Белфастскому соглашению 1998 г., а также преодолению политического кризиса внутри Североирландской ассамблеи, который продолжается с января 2017 г. В ходе переговоров между Лондоном и Брюсселем в британском парламенте и правительстве столкнулись интересы евроскептиков и еврооптимистов, которые непосредственно повлияли и на политические процессы в регионах Соединенного Королевства. Разногласия между партиями ДЮП и «Шинн Фейн» создали дополнительную социально-экономическую напряженность в Северной Ирландии, которая затруднила переговоры по брекзиту.

Ключевые слова: Великобритания, Северная Ирландия, сепаратизм, брекзит, Консервативная партия, «Шинн Фейн», ДЮП, Белфастское соглашение.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-352-359

Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе, который прошел 23 июня 2016 г., серьезно изменил политическую повестку дня в стране. По его результатам, с незначительным перевесом большинство британцев проголосовало за выход из ЕС (51,9 %). В то же время остаться в ЕС хотела большая часть жителей Шотландии (62 %) и Северной Ирландии (55,8 %) [1]. Премьер-министру Д. Кэмерону, который обещал провести эту процедуру, чтобы консолидировать правящую Консервативную партию перед парламентскими выборами 2015 г., пришлось уйти в отставку после объявления итогов референдума, потому что он еще сильнее углубил раскол между евроскептиками и еврооптимистами в рядах тори, а также не хотел руководить выходом Великобритании из ЕС, который сам не поддерживал. Новым лидером Консервативной партии избрали Т. Мэй и назначили ее премьер-министром Великобритании в июле 2016 г. Она пообещала применить статью 50 Лиссабонского договора (о выходе государства-члена из состава ЕС), но при этом не допустить «неконтролируемый» брекзит.

Тем не менее консервативное правительство не смогло сразу учесть, какие сложности вызовет решение вопроса о статусе североирландской границы, который стал основным камнем преткновения в переговорах между Лондоном и Брюсселем. Проблема заключалась в том, что, покидая ЕС, Великобритания должна была бы выйти из Таможенного союза, Единого европейского рынка, закрыть свои границы с ЕС и подписать с ним новое торговое соглашение. Единственная сухопутная граница Великобритании с Евросоюзом проходит между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, но она должна оставаться открытой по Белфастскому соглашению 1998 г., которое обеспечило мир в регионе и прекратило многолетний этнорелигиозный конфликт между католиками и протестантами. Эта дилемма еще больше усложнилась, когда на фоне подготовки к брекзиту углубились противоречия между двумя главными североирландскими партиями – Демократической юнионистской партией (ДЮП) и «Шинн Фейн», которые привели распаду местного правительства в январе 2017 г. ДЮП опирается на протестантские общины Северной Ирландии, выступает за сохранение ее в составе Соединенного Королевства и придерживается евроскептических взглядов. «Шинн Фейн» – националистическая партия, электорат которой составляют католические общины. Она выступает за объединение региона с Республикой Ирландия и европейскую интеграцию.

Разногласия между правительством Т. Мэй и ведущими партиями Северной Ирландии

После вступления в должность главы правительства Т. Мэй осуществила незамедлительный визит в Белфаст, чтобы уверить первого министра Северной Ирландии Арлин Фостер и ее заместителя М. МакГиннеса, что сохранение мира и стабильности в регионе остается для нее первоочередной задачей. Они в свою очередь в августе 2016 г. опубликовали открытое письмо, адресованное Т. Мэй, в котором выразили обеспокоенность относительно возможного изменения статуса североирландской границы, будущего роста тарифов для сельскохозяйственного сектора и прекращения субсидирования местных фермеров по программам ЕС после брекзита [2].

Следует сказать, что сохранение североирландской границы открытой имеет для региона огромное значение, потому что не только гарантирует свободное перемещение через нее людей, ресурсов и товаров из ЕС и Соединенного Королевства, но и символизирует ирландское единство. Долгие годы разрастался антагонизм между католиками и протестантами Северной Ирландии, который основан на различиях в вероисповедании, традициях и образе жизни, и в итоге привел к тому, что в регионе стали открыто действовать их военизированные террористические группировки – Ирландская республиканская армия (ИРА) и Ассоциация обороны Ольстера.

После массовых уличных столкновений в Лондондерри и Белфасте британское правительство ввело в Северной Ирландии прямое управление из Лондона в 1972 г. и стало активно перебрасывать в регион дополнительные силы полиции и армии. В ответ на действия властей боевики ИРА устраивали многочисленные теракты в Северной Ирландии и других частях Соединенного Королевства. В общей сложности от действий террористов на протяжении военного конфликта погибло свыше 3600 человек [3. С. 329]. После длительных переговоров между британским правительством, лидерами ИРА и протестантских партий в апреле 1998 г. было подписано Белфастское соглашение, которое положило начало мирному процессу в Северной Ирландии. По его условиям в регионе был создан парламент (Североирландская ассамблея), возобновило работу местное правительство, в которое вошли представители от католиков и протестантов, была упразднена ИРА, проведена реформа ольстерской полиции и открыта граница с соседней Республикой Ирландия. Белфастское соглашение провозгласило принципы «партнерства, равенства и взаимного уважения», на которые должны опираться местные политические силы и британское правительство для обеспечения стабильности, безопасности и защиты, гражданских прав [4].

Благодаря соблюдению Белфастского соглашения 1998 г. удалось наладить мирную жизнь в Северной Ирландии и стимулировать ее экономический рост. За последние 10 лет (к 2019 г.) промышленный индекс там возрос с 89,5 пунктов до 98,3 [5], а уровень занятости – с 64 % до 72,2 % [6]. Главным торговым партнером региона выступает соседняя Республика Ирландия, в которую он в основном поставляет сельскохозяйственные продукты. Выход Соединенного Королевства из ЕС без сделки нанесет серьезный ущерб североирландской трансграничной торговле и местным фермерам. Согласно отчету Министерства экономики Северной Ирландии «жесткий» брекзит приведет к сокращению 40 тыс. рабочих мест и прежде всего он опасен для сельскохозяйственного сектора, который будет терпеть большие убытки от закрытия границы. Экспорт с Республикой Ирландия может сократиться на 11–19 % [7]. Большая часть земель, обрабатываемых в Северной Ирландии (75 %), располагаются в так называемых *менее благоприятных районах* (англ. *Less Favoured Areas*) [8] и плохо подходит для нужд сельского хозяйства, которое поэтому сильно зависит от государственных субсидий. Министерство сельского хозяйства и окружающей среды Северной Ирландии получает деньги как из бюджета Соединенного Королевства, так и по схемам финансирования в рамках Общей сельскохозяйственной политики ЕС, но после брекзита местные фермеры останутся без финансовой помощи Евросоюза. Это обстоятельство приведет к разорению части фермерских хозяйств, которые станут неконкурентоспособными.

Лидеры ведущих партий Северной Ирландии – ДЮП и «Шинн Фейн» – А. Фостер и М. МакГиннес для защиты региона от негативных последствий брекзита требовали от британского правительства непосредственного участия в переговорах с ЕС. Они также выступили за то, чтобы североирландский вопрос был вынесен на отдельное обсуждение в Брюсселе. М. МакГиннес заявил в интервью: «Тереза Мэй говорит, что ведет переговоры от имени Соединенного Королевства, но на самом деле нас ничего не объединяет – Северная Ирландия и Шотландия видят свое будущее в Европе» [9]. В декларативной форме консервативное правительство Т. Мэй заявило, что будет учитывать интересы жителей региона, но фактически не допускало, чтобы политические лидеры Северной Ирландии принимали активное участие в переговорах Лондона и Брюсселя. Т. Мэй изначально не планировала привлекать представителей региональных партий к обсуждению условий сделки с ЕС, чтобы избежать дополнительного затягивания переговоров и обеспечить дополнительные выгоды для Великобритании.

Т. Мэй рассчитывала на то, что с Брюсселем получится договориться не путем компромисса, а в ультимативной форме. Она обозначила так называемые «красные линии», за которые британское правительство выходить было не намерено. Лондон предложил предоставить ему право на независимую торговую политику, не участвовать в формировании бюджета ЕС, освободиться из-под юрисдикции Европейского суда и самостоятельно осуществлять контроль над иммиграцией из Европы.

Эти «красные линии» открыто нарушали бы основы функционирования ЕС. Великобритания в таком случае получала бы преимущества от доступа к Единому европейскому рынку и одновременно могла заключать торговые соглашения с другими странами, а также ограничивать миграционные потоки. Представители Еврокомиссии сообщили Т. Мэй, что Великобритания не может «снимать сливки» от выхода из ЕС, не выполняя определенных обязательств.

Переговоры затягивались, а действия правительства становились объектом острой критики как со стороны Консервативной партии, так и оппозиции в лице Лейбористской партии и ее нового лидера Дж. Корбина. Во многом именно из-за сильного внутривластного давления Т. Мэй решила добиться «общественного мандата» на свою модель брекзита, объявив досрочные парламентские выборы в июне 2017 г. [10. С. 431].

По итогам досрочных выборов 2017 г., консерваторы потеряли абсолютное большинство в парламенте (318 мест при необходимых 326) и были вынуждены заключить соглашение о поддержке с ДЮП, которая получила 10 депутатских мандатов (соглашение **confidence-and-supply**). Юнионисты не получили министерские портфели в новом кабинете Т. Мэй, но договорились голосовать вместе с тори по Тронной речи королевы, в которой был изложен перечень правительственных законопроектов, которые касались бюджета, финансов, оборонной политики и выхода Великобритании из состава ЕС [11. С. 11]. Таким образом, победа тори на досрочных выборах обернулось для них политическим поражением, потому что возник «подвешенный парламент», который значительно сужал возможности для маневров. В то же самое время для ДЮП наступил звездный час, потому что ее депутаты смогли влиять на исход голосования по правительственным законопроектам. Используя это преимущество, А. Фостер, на основе Соглашения между Консервативной партией и ДЮП предъявила Т. Мэй требования ДЮП: дополнительно выделить из государственного бюджета 1 млрд ф. ст. на развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения в Северной Ирландии, увеличить индексацию пенсий в регионе и выплачивать в течение трех лет субсидии местным фермерам (780 млн ф. ст.) после выхода Соединенного Королевства из ЕС [11. С. 11].

Разногласия между консерваторами и ДЮП проявились достаточно быстро. Уже в сентябре 2017 г. ДЮП проголосовала в Палате общин за законопроекты лейбористов, предлагавших повысить заработные платы медицинским работникам и снизить плату за обучение для студентов. Фактически юнионисты своими действиями не только понизили авторитет правительства меньшинства Т. Мэй, но и поставили под сомнение их курс «жесткой» экономии в социальной сфере. Несмотря на заверения депутата от ДЮП Дж. Дональдсона в том, что это никак не угрожает соглашению и ДЮП проголосовала только на основе требований собственного предвыборного манифеста [12], он дал основание парламентской оппозиции считать, что разногласия между юнионистами и консерваторами можно использовать в своих интересах.

Свою бескомпромиссную позицию юнионисты проявили, когда Т. Мэй стала обсуждать с Еврокомиссией возможные варианты пограничного контроля в Северной Ирландии после брекзита. В конце февраля 2018 г. главный переговорщик от ЕС М. Барнье представил в Брюсселе первый проект о выходе Соединенного Королевства из ЕС, в котором содержался принцип *полного согласования норм и правил (Full Regulatory Alignment)*. Он предусматривал, что Северная Ирландия будет соблюдать правила Таможенного союза и развивать торговое сотрудничество с Республикой Ирландия. Предполагалось провести границу вдоль Ирландского моря и организовать для Великобритании и ЕС совместную систему проверок грузов, которые ее пересекают [13]. Это предложение вызвало острую критику со стороны ДЮП, которая расценила его как прямую угрозу территориальной целостности и суверенитету Соединенного Королевства. А. Фостер назвала планы Брюсселя «недопустимыми и катастрофическими для Северной Ирландии» [14]. Реакция Т. Мэй тоже была негативной, но британское правительство не имело четких представлений, как можно решить североирландский вопрос, не нарушая Белфастское соглашение. Официальная позиция «Шинн Фейн» относительно дальнейшего будущего Северной Ирландии претерпела значительные изменения после избрания ее новым лидером Мэри МакДональд, которая обозначила курс на объединение региона с Республикой Ирландия после брекзита. Она положительно оценила предложение Еврокомиссии по созданию свободной экономической зоны, потому что это позволяло оставить Северную Ирландию в правовом поле Республики Ирландия. Тем не менее, «Шинн Фейн» не могла никак повлиять на голосование в британском парламенте, так как не направляет своих представителей на заседания согласно давней традиции абсентеизма. Единственный путь воздействия на правительство Т. Мэй партия «Шинн Фейн» видит в усилении националистических настроений среди жителей Северной Ирландии и подготовке референдума о независимости.

Так и не сумев разрешить североирландский пограничный вопрос в ходе первого этапа переговоров, британское правительство и представители ЕС на саммите в Брюсселе в марте 2018 г. объявили о том, что переходят ко второму этапу, на котором будут обсуждать структуру будущего партнерства после брекзита. Общую позицию по условиям выхода страны из ЕС правительству Т. Мэй удалось выработать только в июле 2018 г. на закрытом заседании в загородной резиденции Чекерс. Разработанные там принципы легли в основу Белой книги, которая была опубликована неделю спустя. Премьер-министр в итоге выбрала мягкий вариант брекзита, который предполагал создание на североирландской сухопутной границе зоны совместного таможенного регулирования с ЕС, составление отдельных соглашений в области торговли промышленными, продовольственными и сельскохозяйственными товарами, но при этом у британского парламента оставалось право контролировать внешне-торговую политику страны [10. С. 432]. Кроме того, Соединенное Королевство могло самостоятельно устанавливать таможенные тарифы на продукцию, экспортируемую и импортируемую в ЕС. Великобритания выходила из-под юрисдикции Европейского суда, но в рамках общих правил должна была учитывать его решения.

На «План Чекерс», предложенный Т. Мэй, обрушилась волна критики со стороны различных политических сил. Крыло «брекзитеров» в Консервативной партии было недовольно тем, что ЕС все равно сможет контролировать британскую экономику и воздействовать на парламент. Лидер лейбористов Дж. Корбин не одобрил план, потому что видел Великобританию внутри Таможенного союза [15]. «Шинн Фейн» опасалась, что Т. Мэй может сорвать переговоры с лидерами ЕС, стороны не успеют выработать торговое соглашение, что в итоге приведет к жесткому брекзиту. Только лидер ДЮП А. Фостер поддержала «План Чекерс», так как «достижение сделки необходимо обеим сторонам», и поэтому она надеется, что Великобритания и ЕС будут руководствоваться реалистичным взглядом на ситуацию и деловыми интересами [16].

На неформальном саммите в Зальцбурге в сентябре 2018 г. лидеры ЕС отклонили «План Чекерс», потому что он нарушал принцип свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала через границу. По мнению главы Европейского совета Д. Туска и президента Франции Э. Макрона, требования Т. Мэй были невыполнимыми прежде всего по экономическим причинам. Итоги саммита имели важные последствия для внутривнутриполитической ситуации в Соединенном Королевстве. Неопределенность относительно будущего североирландской границы после брекзита подталкивала ДЮП и «Шинн Фейн» к более резкой риторике и конкретным действиям. Юнионисты опасались, что правительство Т. Мэй согласится признать особый экономический статус Северной Ирландии, что создаст предпосылки для ее отделения от Соединенного Королевства. Они предупредили, что будут голосовать против сделки, если она будет включать дополнительные таможенные проверки для британских товаров, пересекающих границу Северной Ирландии. В октябре 2018 г. ДЮП даже решила нарушить соглашение о поддержке с правительством Т. Мэй и проголосовать против утверждения бюджета в парламенте, если премьер-министр пойдет на уступки ЕС в ходе переговоров. Вскоре юнионисты запросили из государственного бюджета дополнительно 1 млрд ф. ст. в рамках финансовой поддержки Северной Ирландии, чем вызвали возмущение у зеленых и лейбористов и были обвинены ими во взяточничестве. Тем временем лидер «Шинн Фейн» М. МакДональд в ноябре 2018 г. провела встречу с премьер-министром Республики Ирландия Л. Варадкармом, где было решено предложить поправку к соглашению о выходе Великобритании из ЕС. Она предполагала гарантию, что Великобритания не сможет в одностороннем порядке отказаться от своего обязательства оставить североирландскую границу открытой. Таким образом, правительство Т. Мэй давало бы конкретные гарантии соблюдения Белфастского соглашения.

25 ноября 2018 г. лидеры ЕС утвердили на экстренном саммите проект соглашения и декларацию о будущих отношениях с Великобританией. Его содержание было достаточно спорным, особенно это касалось режима «бэкстопа», на котором настаивали представители ЕС. До конца переходного периода (декабрь 2020 г.) Великобритания должна была находиться в Таможенном союзе, чтобы не допустить после брекзита установления жесткой границы с Республикой Ирландия, а если за обозначенное время стороны так и не сумеют совместно решить североирландский вопрос, то Великобритания может навсегда остаться в ЕС, но при этом лишится права голоса в его ключевых структурах.

Для вступления соглашения в силу Т. Мэй было необходимо, чтобы за него проголосовал британский парламент, но здесь она встретила серьезное сопротивление. Депутаты от ДЮП отказались поддерживать ее. А. Фостер заявила: «Мы бы предпочли, чтобы «бэкстоп» исчез из текста, и мне

больше нечего добавить» [17]. Без поддержки 10 депутатов-юнионистов Т. Мэй автоматически лишалась большинства в парламенте, кроме того, большая часть лейбористов планировала провалить утверждение соглашения, а среди консерваторов постепенно росло количество «брекзитеров», которые хотели отправить ее в отставку. «Шинн Фейн» и правительство Республики Ирландия выразили одобрение в отношении представленного проекта соглашения, потому что оно содержит гарантию открытой границы, а также защиты экономических и культурных связей на острове. В Еврокомиссии проект соглашения посчитали лучшим из всех возможных вариантов и не собирались больше пересматривать.

В январе и марте 2019 г. трижды в Палате общин большинство парламентариев проголосовало против соглашения, предложенного Т. Мэй. Крыло «брекзитеров» в Консервативной партии было недовольно тем, что «бэкстоп» после истечения переходного периода может навсегда оставить Великобританию в экономическом и правовом поле ЕС; лейбористов не устраивало, что страна лишится в будущем доступа к Единому европейскому рынку и Таможенному союзу, а юнионисты опасались, что возникнут предпосылки для присоединения Северной Ирландии к ЕС и дезинтеграции Соединенного Королевства. Т. Мэй в итоге так и не смогла найти выход из тупиковой ситуации и запросила у Брюсселя отсрочку брекзита до 31 октября 2019 г., надеясь к этому завершить переговоры с ЕС о новом соглашении и утвердить его в британском парламенте. Тем не менее в мае 2019 г. она была вынуждена объявить об отставке под давлением собственных однопартийцев, которые были окончательно убеждены, что премьер-министр «капитулировала» перед Европой, так и не добившись никаких уступок для Великобритании. Председатель Комитета 1922 (объединяет всех консерваторов-заднескамеечников в Палате общин и контролирует вопросы выбора лидера партии, а также вынесения ему вотума недоверия) Г. Брэйди потребовал от Т. Мэй покинуть свой пост из-за потери доверия к ней большинства тори. Ей пришлось уйти в отставку 7 июня 2019 г., так и не завершив брекзит по намеченному плану.

Следует сказать, что из-за политических просчетов Т. Мэй сложилась парадоксальная ситуация, когда региональная партия ДЮП, обладавшая всегда небольшим количеством мест в британском парламенте, смогла оказывать давление на центральное правительство. Вопрос о североирландской границе, который стал самой сложной дилеммой брекзита, в итоге свалил правительство Т. Мэй, упустившей инициативу в переговорах с ЕС. Для Северной Ирландии режим «бэкстопа» представляется наиболее оптимальной альтернативой, потому что предотвращает возникновение жесткой границы, но соблюдение Великобританией правил Единого европейского рынка и Таможенного союза в таком случае обесценивает саму идею брекзита.

Правительственный кризис в Северной Ирландии

На фоне сложной и неоднозначной ситуации с брекзитом в январе 2017 г. в Северной Ирландии началась затяжной правительственный кризис, который поставил под сомнение дальнейшее соблюдение Белфастского соглашения 1998 г. Согласно документу одним из ключевых условий сохранения мира и стабильности в регионе служит принцип доверия. Тем не менее он был нарушен в связи с громким скандалом, вызванным злоупотреблениями в правительстве. В 2012 г. Министерство предпринимательства, торговли и инвестиций, которое тогда возглавляла А. Фостер, начало программу выплаты государственных субсидий местным предпринимателям, использующим возобновляемые источники энергии. Она была нацелена на то, чтобы снизить объем употребления ископаемого топлива, наносящего вред окружающей среде. В прессе эта программа выплат получила название «деньги за пепел» [18] и на деле означала, что любой предприниматель, вложивший в нее 1 ф. ст., получал от государства 1,6 ф. ст. в виде компенсации. Из-за отсутствия контроля над расходами в 2016 г. правительство, возглавляемое А. Фостер, выделило Министерству предпринимательства, торговли и инвестиций 490 млн. ф. ст., которые были использованы нецелевым образом. Правительственный комитет по аудиту провел инспекцию 300 объектов и обнаружил серьезные нарушения в половине из них. Глава Министерства предпринимательства, торговли и инвестиций Дж. Белл в ответ на обвинения в финансовых махинациях сообщил, что пытался свернуть программу, но встретил серьезное сопротивление со стороны А. Фостер [19]. Когда выяснилось, что именно по решению Первого министра Северной Ирландии на программу выделялись огромные суммы из бюджета, ее заместитель М. МакГиннес в январе 2017 г. ушел в отставку. По условиям межпартийного соглашения А. Фостер автоматически лишилась занимаемой должности, что привело к правительственному кризису.

В марте 2017 г. было решено провести досрочные выборы в Стормонт, но они ничего не изменили, потому что ДЮП и «Шинн Фейн» не пришли к соглашению и не смогли сформировать новое правительство. Юнионисты даже подумывали о том, чтобы вернуть в Северной Ирландии прямое правление из Лондона. Глава фракции ДЮП в Стормонте Н. Доддс призвал Т. Мэй в случае необходимости самой назначить в регионе кабинет министров, но она отказалась от этой идеи, чтобы еще сильнее не разжигать местный сепаратизм в условиях брексита. Министр по делам Северной Ирландии Дж. Брокеншир неоднократно предпринимал попытки усадить «Шинн Фейн» и ДЮП за стол переговоров, но ему все время приходилось отодвигать их сроки, потому что партии не могли прийти к согласию. В ноябре 2017 г. он даже пообещал увеличить поступления из государственного бюджета на развитие Северной Ирландии, если «Шинн Фейн» и ДЮП возобновят работу Стормонта, но и эта попытка не увенчалась успехом. В январе 2018 г. Дж. Брокеншир покинул свой пост, и его заменила Кэрин Брэдли, которая только усложнила переговоры. По ее собственному признанию, она совершенно не понимала процессы, которые происходили в Северной Ирландии, например, почему «националисты и юнионисты борются на выборах только внутри своих сообществ», а не в масштабах всего региона [20].

После назначения К. Брэдли попыталась воспользоваться правительственным кризисом в Северной Ирландии, чтобы укрепить влияние центрального правительства в регионе. В сентябре 2018 г. она сократила заработную плату членам Североирландской ассамблеи, чтобы заставить их возобновить переговоры о восстановлении местного правительства, а в феврале 2019 г. вынесла на заседание парламента законопроект, который позволил бы ей самой назначать должностных лиц в Северной Ирландии, в том числе Генерального прокурора. Тем не менее все ее попытки принудительными мерами решить правительственный кризис не имели успеха и вызывали нарастающее сопротивление со стороны ДЮП и «Шинн Фейн».

Противоречия между ведущими региональными партиями возникли не только на основе расхождений по североирландскому пограничному вопросу, но и по разногласиям в сфере социальной и культурной политики, а также расширения гражданских прав.

Главным камнем преткновения в переговорах о восстановлении правительства в регионе стал вопрос о статусе гэльского языка. Националисты хотят, чтобы его использовали не только для преподавания в местных школах, но в законотворчестве, чтобы на нем активно говорили на заседаниях Североирландской ассамблеи и Стормонта. Согласно данным Главного статистического бюро Северной Ирландии в 2016 г. на родном языке ежедневно говорят 73 803 жителя (1,7 % из тех, кто им владеет), причем их численность постепенно сокращается [21]. Очевидно, что этот показатель существенно не повысится в ближайшее десятилетие. Для «Шинн Фейн» языковой вопрос стал важной частью ее стратегии по сохранению национальной идентичности и фактором, объединяющим ирландцев в рамках всего острова. В 2015 г. партия пыталась утвердить в местном парламенте законопроект о гэльском языке, но не набрала большинство голосов. Правительственный кризис 2017 г. вновь подтолкнул националистов вернуться к поднятой ранее проблеме. Лидеры «Шинн Фейн» Дж. Адамс, а затем и М. МакДональд заявляли, что не восстановят работу Стормонта, пока не будет принят соответствующий закон, который утвердит использование гэльского языка в судопроизводстве, законотворчестве и полиции, а также должность особого комиссара, который будет за этим следить. ДЮП не поддержала инициативу «Шинн Фейн», потому что она может нарушить культурные права других национальных меньшинств, в особенности шотландцев, проживающих в Ольстере.

В рамках программы по расширению гражданских прав в Северной Ирландии националисты выступают за разрешение аборт и однополых браков. В своем предвыборном манифесте 2016 г. «Шинн Фейн» обозначила защиту гендерного равенства и прав сексуальных меньшинств, как одну из приоритетных задач своей социальной политики [22]. В июне 2018 г. М. МакДональд собрала конференцию, посвященную пересмотру британского Закона об абортах 1967 г., который запрещает их проводить в Северной Ирландии. Большая часть делегатов поддержала лидера «Шинн Фейн». Партия Альянса, Социал-демократическая и лейбористская партия, а также Ольстерская юнионистская партия также выступают на стороне «Шинн Фейн». Единственным ее противником оставалась ДЮП, которая использовала соглашение о поддержке с правительством Т. Мэй, чтобы не допустить одобрения в британском парламенте законопроекта о либерализации аборт. Тем не менее в июле 2019 г. депутаты в Вестминстере приняли соответствующий билль, который разрешил однополые браки и аборт в Северной Ирландии. Он может вступить в силу, если разногласия между ДЮП и «Шинн Фейн» не будут преодолены и работа Североирландской Ассамблеи не будет восстановлена к 21 октября 2019 г.

Затяжной правительственный кризис в Северной Ирландии свидетельствует о неспособности ведущих региональных партий найти компромисс, даже несмотря на то, что долгое отсутствие исполнительной власти в регионе негативно сказывается на уровне жизни местных жителей. В случае продолжения такого развития событий британскому правительству снова придется задуматься о введении в Северной Ирландии прямого управления из Лондона, которое сделает ее опасным очагом напряженности.

Выводы

Региональная политика правительства Т. Мэй носила непоследовательный характер, потому что премьер-министр ставила своими приоритетными задачами сохранение партийного единства то-ри и удержание власти и не учитывала интересы жителей регионов (Северной Ирландии, Шотландии). Переговоры по брекзиту заставили руководство страны заново взглянуть на проблему северо-ирландской границы, которая могла создать угрозу национальной безопасности и помешать налаживанию взаимовыгодного торгового сотрудничества с ЕС. По итогам досрочных выборов 2017 г. Т. Мэй сохранила за собой кресло премьер-министра, но потеряла парламентское большинство и должна была считаться с мнением депутатов от ДЮП, которые сократили ее пространство для маневров в переговорах с ЕС. Режим «бэкстопа», который был предложен Брюсселем как временное решение североирландского вопроса, привел не только к провалу всего курса британского правительства в согласовании условий брекзита, но и к отставке самой Т. Мэй.

На фоне брекзита усугубились старые разногласия между ДЮП и «Шинн Фейн», которые привели к масштабному правительственному кризису, остановившему работу Североирландской ассамблеи на неопределенное время. Нарушение ДЮП принципа доверия, заложенного в Белфастском соглашении 1998 г., будет способствовать росту местного сепаратизма и упадку региональной экономики в условиях отсутствия исполнительной власти. В итоге Северная Ирландия может превратиться в самую проблемную часть Соединенного Королевства с предпосылками к новому этно-религиозному конфликту. В таком случае британское правительство в будущем встанет перед дилеммой – вводить прямое правление из Лондона или пересмотреть Белфастское соглашение, чтобы разрешить другие виды политических коалиций в Северной Ирландии вместо обязательного партнерства ДЮП и «Шинн Фейн».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Results and turnout at the EU referendum. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum> (дата обращения: 19.08.2019).
2. Foster and McGuinness write to Theresa May laying out their Brexit priorities // The Irish News. URL: <https://www.irishnews.com/news/politicalnews/2016/08/10/news/first-minister-defends-joint-letter-to-pm-over-brexit-concerns-1106369/> (дата обращения: 19.08.2019).
3. David McKittrick, D. McVea. Making Sense of the Troubles: The Story of the Conflict in Northern Ireland. Chicago. 2002.
4. Belfast Agreement 1998. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf (дата обращения: 19.08.2019).
5. NISRA economic output statistics of Northern Ireland. URL: <https://www.nisra.gov.uk/statistics/economic-output-statistics/index-production> (дата обращения: 19.08.2019).
6. NISRA Northern Ireland labour market report. August 2019. URL: <https://www.nisra.gov.uk/system/files/statistics/labour-market-report-august-2019.PDF> (дата обращения: 19.08.2019).
7. Brexit: No-deal could hit NI economy, says DUP's Donaldson // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-48945843> (дата обращения: 19.08.2019).
8. Brexit and Agriculture in Northern Ireland. Northern Ireland Affairs Committee Report 2019. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmsselect/cmniaf/939/939.pdf> (дата обращения: 19.08.2019).
9. Northern Ireland should push for special EU status, says Martin McGuinness // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/16/martin-mcguinness-calls-for-special-eu-status-for-northern-ireland> (дата обращения: 19.08.2019).
10. Маснина Н.А. Переговоры по брекзиту: внутрибританский контекст // Проблемы постсоветского пространства. М., 2018. № 5 (4).
11. Ананьева Е.В. Разобщенная Британия // Современная Европа. М., 2017. № 5.
12. May suffers humiliation as DUP backs Labour on NHS pay and tuition fees // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/sep/13/dup-plans-to-vote-with-labour-on-nhs-pay-and-tuition-fees> (дата обращения: 19.08.2019)

13. European Commission Draft Withdrawal Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. 28 February 2018. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/draft_withdrawal_agreement.pdf (дата обращения: 19.08.2019).
14. Brussels' draft Brexit plans 'unacceptable' – Arlene Foster // The Belfast Telegraph. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/brussels-draft-brexit-plans-unacceptable-arlene-foster-36655281.html> (дата обращения: 19.08.2019).
15. Jeremy Corbyn tells his party conference that Labour will vote against Chequers and oppose a no-deal Brexit. URL: <https://brexitcentral.com/jeremy-corbyn-tells-party-conference-labour-will-votechequers-oppose-no-deal-brexit/> (дата обращения: 19.08.2019).
16. Theresa May takes on internal critics over plans for Irish-border // The Irish Examiner. URL: <https://www.irishexaminer.com/breakingnews/ireland/latest-theresa-may-takes-on-internal-critics-over-plans-for-irish-border-856537.html> (дата обращения: 19.08.2019).
17. Arlene Foster: Theresa May's Brexit backstop plan is 'dead' // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-46807083> (дата обращения: 19.08.2019).
18. 'Cash for ash': The energy scandal surrounding DUP leader Arlene Foster // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/cash-for-ash-arlene-foster-dup-tory-deal-energy-scandal-sinn-fein-martin-mcguinness-resign-first-a7787511.html> (дата обращения: 19.08.2019).
19. Jonathan Bell: "My political life is over, but God doesn't punish those who tell the truth" // Belfast Live. URL: <https://www.belfastlive.co.uk/news/belfast-news/jonathan-bell-my-political-life-12329635> (дата обращения: 19.08.2019).
20. Things Karen Bradley Never Knew: Viral trend after Secretary of State admits lack of Northern Ireland knowledge // The Belfast Telegraph. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/things-karen-bradley-never-knew-viral-trend-after-secretary-of-state-admits-lack-of-northern-ireland-knowledge-37300160.html> (дата обращения: 19.08.2019).
21. The Irish Language. Central Statistics Office of Northern Ireland Report 2017. URL: https://www.cso.ie/en/media/csoie/releasespublications/documents/population/2017/7_The_Irish_language.pdf (дата обращения: 19.08.2019).
22. Sinn Fein Assembly Manifesto 2016. URL: https://www.sinnfein.ie/files/2017/2016_Assembly_Manifesto.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

Поступила в редакцию 22.08.2019

Охосин Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра британских исследований
ФГБУН Институт Европы РАН
125993, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11-3В
E-mail: ohoshin89@gmail.com

O.V. Okhoshin

THE REGIONAL POLICY OF THE BRITISH GOVERNMENT ON THE BACKGROUND OF BREXIT

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-352-359

The article is devoted to the analysis of the interaction of the UK government with the leading regional parties of Northern Ireland to address issues of border regulation and prevention of the negative consequences of Brexit. The aim of the article is to comprehend the official line of T. May's conservative cabinets to maintain a transparent border between Northern Ireland and the Republic of Ireland established by the Belfast Agreement of 1998, as well as to overcome the political crisis within the Northern Ireland Assembly, which has continued since January 2017. During the negotiation process between London and Brussels interests of Euroskeptics and Eurooptimists clashed in the UK Parliament and Government, which directly influenced the political processes in the regions of the United Kingdom. Disagreements between the DUP and Sinn Fein created additional socio-economic tensions in Northern Ireland, which made the Brexit negotiation process difficult.

Keywords: Great Britain, Northern Ireland, separatism, Brexit, Conservative Party, Sinn Fein, DUP, Belfast Agreement.

Received 22.08.2019

Okhoshin O.V., Candidate of History, Senior researcher of the Centre for British Studies
The Institute of Europe RAS
Mokhovaya st., 11-3B, Russia, Moscow, 125993
E-mail: ohoshin89@gmail.com